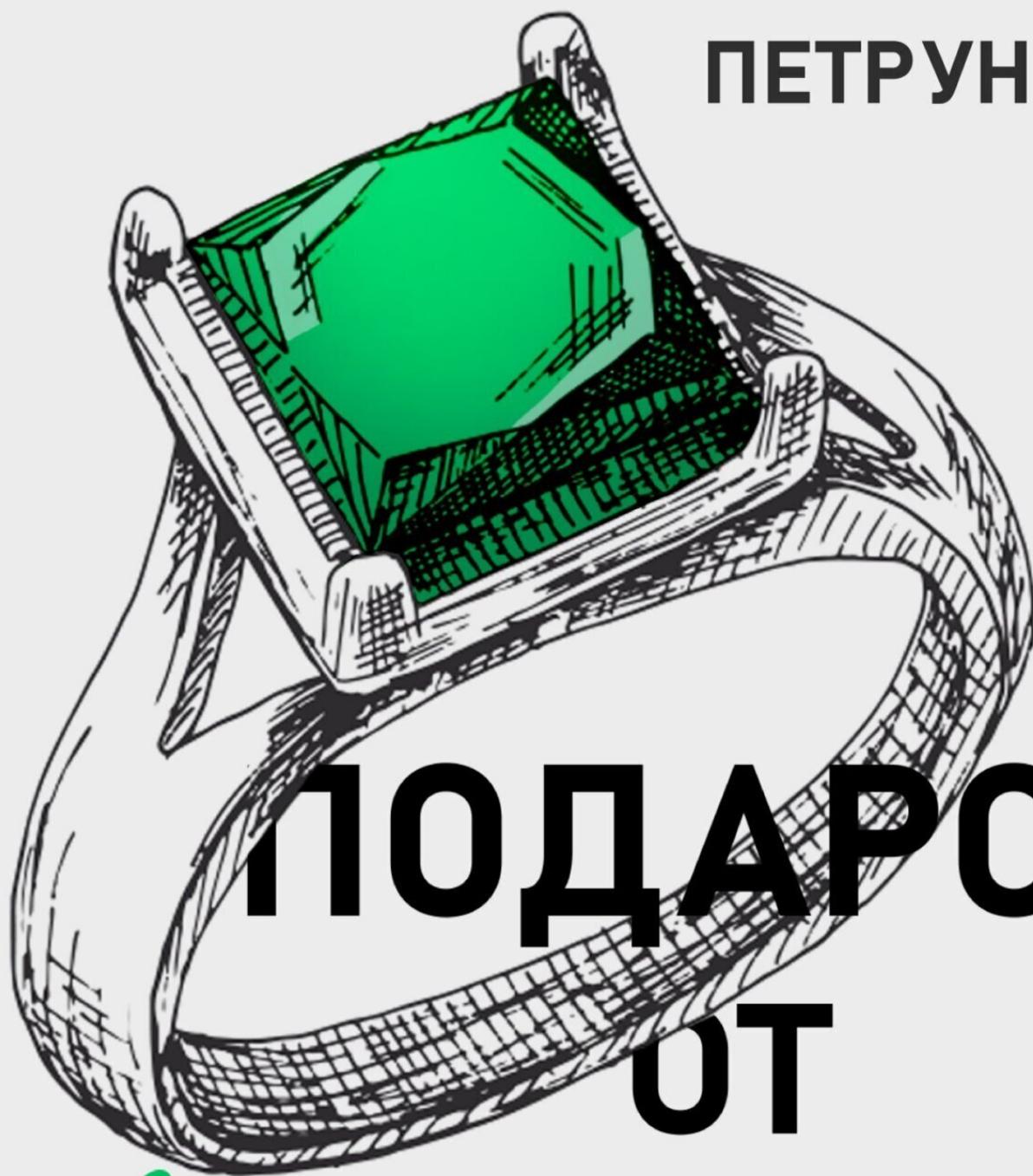

НАДЕЖДА
ПЕТРУНИНА

**ПОДАРОК
ОТ**

Князя

18+

RED. Детективы и триллеры

Надежда Петрунина

Подарок от Князя

«ЭКСМО»

2022

Петрунина Н.

Подарок от Князя / Н. Петрунина — «Эксмо», 2022 — (RED.
Детективы и триллеры)

ISBN 978-5-04-172943-1

Чего не хватает людям, у которых есть деньги? Манипулировать чужими жизнями. Оставаться незаметными, но при этом ощущать себя исполинами. Вершить темные дела, быть палачом чужих жизней. Поставить все для достижения цели. И все – ради банального влечения. Молодую красавицу и всеобщую любимицу Настю Храмцову находят мертвой среди цветущей кипрской зелени и соленых морских волн. Инфаркт? Или... нет? Убитая горем сестра Катя чувствует, что здесь что-то не так. Чтобы найти ответы на мучительные вопросы, она обращается в частное сыскное агентство, к своей давней знакомой Лизе Бакшеевой. Может быть, она как-то поможет расставить все по своим местам в этой трагической путанице? Комментарий Редакции: Бесподобный слог в связке с до ужаса увлекательным сюжетом – это практически стопроцентная формула ошеломительного успеха книги. Все громкие похвалы абсолютно оправданы, и остается только одно сожаление: этот самобытный роман не бесконечен.

ISBN 978-5-04-172943-1

© Петрунина Н., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Вместо эпитафии	5
Глава I	6
Глава II	8
Глава III	10
Глава IV	13
Глава V	15
Глава VI	17
Глава VII	19
Глава VIII	21
Глава IX	24
Глава X	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Надежда Петрунина

Подарок от Князя

Вместо эпитафии

«Подарок» был написан в начале 90-ых.
Публикуется впервые

Глава I

Стоило сильнее нажать на педаль – и скутер летел вперед с неистовостью акулы. Настя словно растворялась в соленых брызгах.

Ей казалось, что солнце избрало Средиземное море чашей наслаждений. Вдали, в ослепительной яркости, хмельно покачивался Кипрский берег, а именно – Лимассол – ПАРИЖ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ.

Он источал аромат блаженства и роскоши.

Уже неделю пребывая постоялицей отеля ЧЕРЧИЛЛЬ, Настя – простая русская душа – сделала для себя открытие.

Главная притягательная сила богатства заключалась не в удушающих песчовых шубах, полами которых мели московские улицы пассии новых русских. Подлинный магнетизм роскоши она ощутила в классном отеле, где всё ласкало слух и облегчало вашу жизнь, в крупном и в мелочах доводя ее до райского комфорта.

На пляже играла пленительная музыка, сновали приветливые киприоты, чьи мягкие руки всегда были готовы к услугам.

Нет сомнения, Настя никогда не пожелала бы себе оказаться в команде прислуги.

В этой жизни надо быть сильным – аксиома. Лишь тогда солнечным лучом пробивается шанс примкнуть к стану повелителей.

И пусть Катя, старшая сестра, часто твердила в суровой, оцепеневшей в депрессии Москве о духовном величии. Полностью признавая благородную силу интеллекта и начитанности, Настя благодарила Бога, подкинувшего ей эффектные внешние данные.

Высокая, изящная, с длинными, до колен, прозрачными на солнце волосами, она знала, как умеет привлечь к себе поклонников обаянием своей улыбки, матовой свежестью кожи, игривостью интонаций.

На ее правом бедре всегда был приторочен невидимый колчан со стрелами Амура, и Настя выпускала их стремительно и точно в цель.

Полгода назад она поразила эдакой дивной стрелой Князя.

Сын доярки и колхозного конюха, он любил, чтобы его величали именно так – Князем. Она со своей стороны готова была назвать крестьянского сына хоть Буддой за щедрость и головокружительные перспективы.

Если бы тогда, в марте, ей сказали, что волшебная стрела направлена ею не в ту сторону, Настя лишь усмехнулась бы...

Приостановив скутер, покачиваясь на волнах, продолжала наслаждаться созерцанием берега.

Сосновая роща, окружавшая гордый отель, убаюкивала англичан, американцев и новых русских живительными фитонцидами.

Сюда приезжали расслабиться после изматывающей нервы России, после очередного крупного куша, когда удалось схватить на лету добычу, но не подставиться самим. Здесь отдыхали сильные и ловкие русские, чья генетика не ослабла от войн и революций. Слабые и унылые дремали в пыльной и душной августовской Москве.

Вспоминая Катю, Настя вздохнула.

На выдохе почувствовала легкий укол в грудь. И даже не успела сообразить, что произошло.

Мгновенно ей стало нечем дышать – будто она покачивалась не на скутере в лучезарном море, а в вонючем вагоне московского метро.

Воздуха не было.

За одно мгновение не осталось сил наслаждаться диковинным островом.

Ставшее нестерпимым солнце красным взрывом разорвалось не только перед глазами, но и в голове.

Величественный отель ЧЕРЧИЛЛЬ сиял на берегу по – прежнему. Тугие волны вновь и вновь лизали огромные валуны перед пирсом.

Но в центре сей идиллической картины на притихшем скутере застыло мертвое тело Насти Храмцовой, так и не примкнувшей, видимо, к стану повелителей.

Глава II

Частное сыскное бюро АТАС, принадлежащее Лизе Бакшеевой, располагалось в подвале на Неглинке, вход со двора, потому что с лицевой стороны любой желудок и глаз радовал фейерверк супермаркета.

Бюро представляло из себя небольшую комнату без окон, но с галогенной подсветкой, удобной и полезной для зрения.

Всё было оборудовано с учетом нервозности сыскной профессии.

По стенам струились зеленые побеги искусственной дикой розы, мелкие нежные цветы которой настраивали на философский лад и хозяйку, и ее помощника Андрея Евстратова – молодого человека двадцати семи лет.

Клиентки бюро сразу подпадали под его лучистое обаяние.

Взгляд близко поставленных темных глаз медово затекал им в душу. Темные волосы обрамляли бледное лицо с красиво очерченными губами. Подбородок раздваивала продольная впадина – свидетельство явной мужественности, по мнению многих женщин, но только не Лизы, принявшей Андрея в младшие компаньоны отнюдь не за рыцарскую внешность и манеры английского лорда, а за необходимые в России навыки крутой драки, сочетающей элементы разных видов борьбы, за хладнокровную бестрепетную руку и меткий глаз.

С удивлением и обидой заметив равнодушие хозяйки, Андрей не без внутреннего усилия принял предложенный ею этикет дружеских отношений.

Мелодичным арпеджио зазвонил телефон.

Увидев на определителе первые цифры 246, Лиза поняла, что звонят из ее района, из окрестностей метро ФРУНЗЕНСКАЯ, и сама сняла трубку.

– Сыскное бюро АТАС.

– Лиза, ты не могла бы приехать ко мне? – зазвучал в мембране подавленный голос Кати Храмцовой, старинной приятельницы семьи Бакшеевых.

Зная, какое горе постигло Катю буквально недели три назад, без колебаний сказала:

– Жди меня минут через сорок.

На вопросительный взгляд помощника она заметила:

– Это по личному делу. Помнишь, я рассказывала тебе о девушке, которая в кои – то веки махнула на Кипр и там, видимо, от жары скончалась от инфаркта – в двадцать пять!

– Как не помнить мелодраму, – живо откликнулся Андрей, желая раздражить Лизу. – Две сироты, одна из которых – зрелая матрона, а другая – невинная барышня.

– Цинизм делает тебя еще пошлее, – заметила Лиза, проверяя содержимое изящной белой сумки – рюкзачка.

Пока она направлялась к двери, Андрей провожал ее подозрительным взглядом.

Брючный шифоновый костюм цвета слоновой кости оттенял ее экзотическую – византийскую, что ли? – красоту: смуглую кожу, вьющиеся каштановые волосы.

Вот она стремительно и грациозно повернулась возле двери.

Вспыхнули темной синевы миндалевидные глаза.

Его мысль болезненно напряглась: а вдруг не к приятельнице, а к любовнику?

- Последи сегодня за мулаткой. Надо отработать аванс. Ревнивые мужа – клад для малого сыскного бизнеса.
- Есть, босс.

Глава III

Родной Лизин район был застроен СТАЛИНСКИМИ домами, в них сквозила претензия на величественность и грандиозность – в общем, нечто римское.

Ненасытные новые русские сразу ввели Комсомольский в тройку самых престижных московских проспектов вслед за Кутузовским и Ленинским.

Хамовнический вал, на котором жили сестры Храмцовы, а теперь одна Катя, котировался ниже из – за того, что тянулся вдоль линии железной дороги.

– Бывало, Настя встанет у окна и смотрит на поезда, – вспоминала Катя, усаживая гостью за низкий журнальный столик, роскошно сервированный кофе и эклерами.

– Свойственное юности желание путешествовать, изведать новое, – тихо сказала Лиза, так и не зная, как утешать в трагедии.

– Буду с тобой откровенна. – Катя со звоном поставила чашку кофе на блюдце. Ее прежде холеное лицо теперь было смято страданием. Стал явно заметен ее возраст: за сорок. – В последнее время Настя потянулась к роскошной жизни.

– Ну что за советская терминология! – грустно улыбнулась Лиза. – Да и кто из женщин отказался бы от вояжа на Багамы, на Гавайи или на те же Сейшелы? Брось, Катька, изводить себя. Пороки сердца, к сожалению, часто выявляются слишком поздно. Ну да, у Настеньки была слабая аорта, ей нельзя было ездить в жаркие страны. Ей нельзя было пить коктейли, курить, но ведь невозможно, Катя милая, всю жизнь просидеть в тесной конторке!

– А она ушла из того СП, где мало платили, – тихо сказала Катя. – Сразу после похорон я не захотела говорить, но посмотри вокруг, – она повела рукой, и Лиза, следуя приглашению, быстро окинула взором квадратную комнату.

Слегка неряшливо, если иметь ввиду педантичность хозяйки, но, с другой стороны, ведь это не музей.

– Вчера квартиру обыскали, уже во второй раз со дня Настиной смерти. – Кто – то думает, что у вас остались ценности от родителей?

– Семья военных! Все знают, их достояние – фотографии и медали. В моем туристическом агентстве тоже не раздают жемчужных ожерелий.

– Но и Настя, как я понимаю, была безработной в последнее время?

– Нет.

Голос Кати прозвучал жестко. Она встала и подошла к окну.

Затем жестом поманила Лизу.

– Там, на Воробьевых горах, располагается элитарный клуб ПИРАТСКАЯ ПАЛУБА, слышала о таком?

– Да, раза два – три, в связи с какими – то презентациями.

– Настя весной устроилась туда. – Помолчав, Катя с ожесточением выбросила последние слова:

– В кордебалет.

– Гнездо разврата? – с иронией спросила Лиза, вольно откидываясь в кресле и потягивая свой кофе.

С нежданной энергией Катя повернулась от окна. На ее лице появилось выражение победителя.

– Дольче вита! Как говорят итальянцы.

– Сладкая жизнь? Парадиз?

– Да.

Хозяйка произнесла это ДА, словно выкатила призовой шар. Быстро вернувшись к столу, села в соседнее кресло. Ее монолог отличался силой чувства и бурливостью.

– Ты решила, Лиза, что я с позиции поколения сорокалетних осуждаю Настю и всех тех, кто как личность формировался под сенью доллара.

На самом деле нет, никого не хочу обличать.

Я не истина в последней инстанции.

Молодые львы и львицы пошли вперед, на солнце – посылай им Господь.

Жалею лишь об одном.

С конца зимы я много торчала на даче, в Переделкино, и упустила самый момент перелома в Настиной жизни.

– Ты многого не знала? – уточнила Лиза.

– Да почти ничего!

– Настя всё скрывала?

– Мы крайне редко виделись. Она приглашала меня посмотреть ПИРАТСКУЮ ПАЛУБУ, но выбралась я туда... уже после... ее ухода отсюда.

– Как и почему ты появилась в ПИРАТСКОЙ ПАЛУБЕ?

– О! Наконец – то я слышу в твоём вопросе заинтересованность детектива, – обрадовалась Катя. – Ещё кофе?

– С удовольствием. Что за сорт?

– Ориенталь, маслянистый, легкий.

– Божественный аромат, – восхитилась Лиза. – Считается, что запах кофе расширяет пространство.

– Еще немного – и обе в таком случае окажемся в элитарном клубе. – Катя прищурилась, вспоминая.

Какие – то видения проносились перед взором ее памяти.

– Итак, Лиза, я попала в ПИРАТСКУЮ ПАЛУБУ по личному приглашению владельца клуба Леонида Гридина.

– Он сам позвонил тебе? – Лиза подалась вперед.

– Нет, звонила его управляющая Ирена – смачная мадам, – Катя горько улыбнулась. – Они прислали за мной МЕРСЕДЕС с кондиционером. Принимали меня в ЗАЛЕ КАПИТАНА ФЛИНТА.

– Ведь дело связано с пиратской символикой, – усмехнулась Лиза. – И пиратский ром, надеюсь, был?

– Всё было! – вскрикнула Катя, задорным жестом вскинув руки вверх.

– ТАМ всё было и всё будет. Только Насти уже не будет никогда.

Быстро возвращая разговор в нужное русло, Лиза деловито предложила:

– Давай вернемся ТУДА.

– Хорошо, – подавив вздох, согласилась Катя. – Поверишь ли, это не просто залы ресторана и бара, не просто теннисные корты и бассейны. Там настоящее сказочное поместье. Боже мой, описать невозможно, надо побывать!

– Непременно, – вдруг пообещала Лиза.

– Ты возьмешься за мое дело? – спустя минуту встрепнулась Катя.

– Хотя бы решу для себя, что это: твои, извини, Катя, расхоронившиеся нервы или действительно призрак преступления. – Лиза посмотрела ей в глаза, не скрывая своих сомнений.

Тогда Катя, стремительно стартовав с кресла, оказалась около старинного резного буфета. Проворно достала старинную серебряную вазу – или супницу? – и жестом заговорщика, помедлив, подняла массивную крышку.

Загадочные манипуляции хозяйки явно заинтересовали гостью.

Лиза затаила дыхание.

Тем временем Катя извлекла из серебряной посуды и положила на стол салфетку персикового цвета, с ярким попугаем в одном углу и витиеватой надписью по кайме: ПИРАТСКАЯ ПАЛУБА.

– Фирменная салфетка клуба, – догадалась Лиза. – Ты ее украла?

– Скажем так: похитила, – усмехнулась Катя и взмахнула добычей, поворачивая салфетку обратной стороной.

Там, ядовитым синим маркером, вне гармонии с персиковым цветом, печатными буквами было написано:

СЛУЧАЙНАЯ СМЕРТЬ НА ЛАСКОВОМ ОСТРОВЕ? СТРАННО?

– Кто – то, как и я, сомневается в параличе сердца у Насти, – прошептала она.

– При каких обстоятельствах тебе подложили салфетку?

– Спроси еще, не знаю ли, чей почерк. – Катя покачала головой. – Даже ты, Лиза, при всей твоей детективной сноровке не заметила бы, кто и как подсунул мне эту записку. Ужин в ЗАЛЕ КАПИТАНА ФЛИНТА был в разгаре. Вокруг меня бесновался фейерверк красок, света, яств, нарядов.

Заметив удивленный Лизин взгляд, Катя пояснила:

– Естественно, я пошла туда не повеселиться и хорошенько закусить, а что – то узнать или, лучше сказать, унюхать, выведать о трагедии на Кипре, но сознаюсь: ничего не вышло.

Официанты метали блюда, меняли приборы и салфетки с молниеносной скоростью.

Я запуталась в чехарде анчоусов, коктейлей из креветок, лягушачьих лапок в винном соусе. К нашему столу с выражением соблезнований тянулась вереница каких – то метрдотелей, распорядителей сцены и света, постоянных посетителей. Подбегали девочки из кордебалета.

– Кто –нибудь еще заметил необычное послание?

– Думаю, нет. Свет погас. Я прочитала надпись благодаря бликам со сцены – подиума.

– При обыске квартиры салфетку не забрали, – тихо проговорила Лиза.

– Да, ею пренебрегли.

– Значит, искали нечто более существенное.

– Ты еще не видела, Лиза, ЕЕ комнаты. Я всё оставила как есть.

По Настинному обиталищу прошел смерч. Дверцы шкафа и серванта были распахнуты, из комода выдернуты ящики.

Наряды, бижутерия, книги, белье – всё валялось пестрым комом.

Где зародился этот смерч, долетевший до Настинного дома? На чарующем острове, неподалеку от которого Афродита вышла из морской пены? Или в роскошном элитарном клубе?

С улыбкой счастья на лице выходила из радостного моря Богиня Любви.

Какие чувства обуревали в последние мгновения сердце Насти?

С какими грезами уходила навсегда в бездну, подобную морской, русская девушка, своим обаянием и красотой равная греческой богине?.

Глава IV

Добраться до Кипра и целую неделю нежиться там было непозволительной для Лизы роскошью, поэтому сразу отпала возможность начать расследование на месте гибели потерпевшей.

Чувствуя суровость РУССКОГО СЧЕТА, который в середине девяностых годов оказался почище знаменитого гамбургского, Катя, новая Лизина клиентка, пыталась сунуть детективу несколько сот инфляционных тысяч, но тщетно. Лиза твердо решила вести это расследование безвозмездно, покрывая убытки жирными кушами ревнивых мужей.

– Благотворительность нам не по карману, – жестко заметил Андрей, и в его близко поставленных карих глазах вспыхнул адский огонек. – Кто стал твоим любовником – Сорос или, на худой конец, какой-нибудь русский банкир?

– Не плачь, – гаркнула Лиза, чувствуя, как в ней просыпается пантера. – Алчность не идет нашему человеку. Я покрою убытки из других гонораров.

Они сидели в своем офисе на Неглинке и Лиза неустанно терзала кнопочный телефон, обзванивая солидных клиентов, которые предположительно могли оказаться членами элитарного клуба.

Наконец благодарный муж умопомрачительной мулатки отыскал приятеля – страстного поклонника ПИРАТСКОЙ сауны и сверх – почетного – по тяжести портмоне – члена клуба.

Для последнего не составило труда дозвониться до владельца ПАЛУБЫ и получить разрешение на визит туда журналистки.

Избирая псевдонимы, Лиза меняла лишь фамилию, для удобства оставляя свое имя: как животное любит свою кличку – считала она – так и человек стремителен только в реакции на привычный оклик.

Решено: детектив появится в нужном месте как Лиза Верещагина, ведущая колонку светских новостей в журнале ПОЗНАЙ СВОЕ ЛИБИДО.

– Не лучше ли явиться в клуб вместе и представить меня в качестве фоторепортера? – упорствовал Андрей, и в ушах его звучала ария ИНДИЙСКОГО ГОСТЯ.

Он был уверен: арии гостей райского местечка не уступают своей манящей перспективой.

Перед глазами вставали картины одна другой пошлее: нечто вроде сцен буйного разврата времен заката Римской империи.

– Ты предлагаешь гуськом идти туда, где и не таких видали? – возмущалась Лиза. – Да нашу сладкую парочку раскусят сразу же.

– А ты считаешь, что в ночном клубе собираются люди мощного интеллекта? – ехидничал Андрей.

– Возможно, не Сократы, – согласилась Лиза, – но поумнее нас с тобой, если сумели сколотить первоначальный капитал и завести дорогое дело.

– Даже в прессе постоянно твердят о том, – со смаком заметил Андрей, – что первоначальный капитал как правило криминален, а уж тебе и подавно следовало бы ориентироваться в данном вопросе.

Полемика о моральной подоплеке любого первоначального капитала являлась излюбленной в России конца двадцатого века.

Любили также поболтать о революциях, войнах и реформах.

В связи с депрессией экономики работать стало негде, да и – положила руку на сердце – уже и не хотелось.

Поотвыкли.

По телевизору с сумерек до глубокой ночи шли сериалы, в которых персонажи развалились сидели на продуваемых солнечным ветром террасах на берегу лучезарного моря и за бокалами спиртных коктейлей – два пальца можжевельного джина, палец тоника, кусок льда – поговаривали о нежной страсти донна к донне и о ненависти сеньориты к сеньору.

– Откуда бы ни взялись деньги, на которых стоит ПИРАТСКАЯ ПАЛУБА, – смягчив тон, сказала Лиза, – нам следует заняться Кипрским делом.

– Если это – дело, а не плод нервного срыва, – бросил напарник.

Лиза пожала плечами.

Простые русские семьи не привыкли к загадкам в своем существовании. Тянулись к ясности и покою.

А здесь: неожиданная смерть, двойной обыск, странное послание. Если во всем этом кроется тайна, то приоткрыть завесу над ней возможно только в клубе на Воробьевых горах. Там, куда заказан вход посторонним.

Но куда обязательно следует войти.

Глава V

Оазис престижа был окружен высоким забором.

Прежде Лиза никогда не видела подобных ограждений. Сделанный из толстого стекла или сплава аквамаринового цвета, этот забор давал возможность увидеть снаружи аккуратно подстриженный, не менее двух метров в высоту, диковинный кустарник с крупными лиловыми цветами.

По ухоженной, словно вымытой с шампунем, дороге к воротам элитарного клуба стремительно и тихо проскальзывали серебристые ДИАБОЛО, алые АЛЬФА – РОМЕО, изумрудные ПОНТИАКИ.

Срабатывала какая – то невидимая для глаза система сигнализации, и ворота молниеносно и бесшумно уплывали в сторону, гостеприимно давая дорогу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ БОГАТСТВУ.

Верхом неприличия было приходиться сюда пешком, почувствовала Лиза.

Кроме того, двадцать минут назад в переходах метро скорбной вереницей попрошайек за ради Христа сидели увечные, больные, ослабевшие. Людское стадо, как и любое животное, брыкало их своими безжалостными копытами, изгоняя из тепла и сытости.

Стоя перед овальным оконцем входа, еще не допущенная компьютерной системой в Сезам, гостя получала наглядный урок того, как важно в любые времена быть сильным, здоровым и желательно преуспевающим, иначе забьют.

Лизиного прихода ожидали, однако пустили не по зеленому доверительному коридору, а через проверочный турникет, который не пикнул: гостя была безоружной.

Она знала, когда захватывать с собой «Сиг Савер», а когда и повременить.

Рослая девушка – охранница повела ее по сказочному лабиринту дорожек и аллей. Пожалуй, несмотря на определенную искушенность в жизни, такого детектив не ожидала: перед ней предстало настоящее поместье – суперсовременное, изысканное, благоухающее.

Первые дни сентября баловали Москву матовым солнцем и нежным теплом, чье обаяние словно сконцентрировалось здесь.

Аромат невиданных неизвестных тропических деревьев и кустарников наполнял душу свежей радостью жизни.

Когда они шли мимо бассейна, стилизованного под озеро с гротом и плавающими композициями розовых азалий, Лиза улыбнулась охраннице, задорно пошутив:

– Скромное очарование буржуазии. – На что та даже не прореагировала: или не смотрела одноименного фильма, или дала обет молчания при общении с гостями.

– Полное рабское подчинение, – подумала Лиза с внутренней усмешкой.

Наконец они подошли к огромному, сияющему как рождественский сюрприз, зданию, не похожему ни на что и одновременно напоминающему модернизированный для будущего замок.

Внутри играла волнующая музыка, звуки которой растворялись в бархатной обивке стен и мебели.

Как призовую лошадь, Лизу бережно передавали из рук в руки: охранница – охраннику, охранник – секретарше, которая ввела Лизу в серебристо – голубой кабинет, где ярким пятном выделялась дама в гранатовом платье.

– Садитесь, Лиза. Я ждала вас. Будем знакомы. Ирена Лунц – мажордом этого беспокойного хозяйства, – она улыбнулась, стряхивая пепел длинной сигареты в напольную вазу – пепельницу.

– Очень приятно. Однако мне хозяйство показалось не беспокойным, а благостным, – Лиза ответно улыбнулась, и далее они весело перебрасывались шутивными репликами, исподволь оценивая друг друга.

Уверенная в основательности звонка господина, спротежировавшего ее сюда, Лиза старалась не нервничать, немного подавленная непривычной хвастливой роскошью.

Но Ирена Лунц и не думала задираться.

В ней поражало противоречие: ухватки своего в доску парня и внешность бывшей роковой женщины. Глянцевые черные волосы, увы, уже poznali басму, а яркая косметика не освежала, а утяжеляла стареющее лицо.

– Вы ведете светскую хронику в каком – то оригинальном журнале?

– Его название – ПОЗНАЙ СВОЕ ЛИБИДО. – Лиза игриво улыбнулась, а Ирена театральным жестом воздела руки к лепному потолку.

– Из всех революций сексуальная – самая привлекательная. И что же ваш журнал, процветает?

– Мы только начинаем, – призналась Лиза и вдруг доверительно сообщила – Вообще – то я практически безработная. – Она выкатила этот шар наудачу: возможно, попадет в лузу – и тогда от Лунц последует предложение. Страховка была обеспечена: на бирже занятости в числе алчущих доходного места значилась некая Верещагина.

– С такой внешностью, и не у дела, – в тоне Ирены прозвучало возмущение.

– Я – Дева. Победы исключительно в духовном плане, – бодро доложила Лиза. – Никакого материального преуспевания.

– Не надо зарекаться, – прервала Ирена. – Просто не выпадал жребий. Поверьте, Лиза, у себя я вижу много интересных девушек славянского, восточного, даже негроидного типа, но ваша внешность – феноменальна.

Хозяйка задумчиво скользила взглядом по гостье, описывая вслух:

– Давно забытая нами грациозность газели. Привздернутые загадочные глаза. Вот ресницы опускаются, скрывая тайну вечной женственности, и вдруг ваш чарующий взгляд – неожиданные синие искры.

– Уж не лесбиянка ли она? – заподозрила Лиза, но сейчас же чутье подсказало ей: Лунц явно прикидывает ее на какую – то роль. Следовало ответить любезностью.

– В свою очередь должна сказать вам, Ирена, что вы удивительно эффектны.

– Бросьте. Мое достояние – опыт и, надеюсь, мудрость старой змеи. Давайте для начала совершим экскурсию по нашим владениям, а затем перейдем к делам.

Глава VI

Осмотр достопримечательностей ПИРАТСКОЙ ПАЛУБЫ не только не разочаровал гостью, но укрепил во мнении: деньги творят чудеса.

Бары, рестораны, бассейны, тренажерные залы, конюшни, казино, дансинги праздничной каруселью пронеслись перед Лизиным взором.

Чего стоил один огромный павильон, названный ОРХИДЕЕЙ, чьи стеклянные лепестки образовывали купол и могли при необходимости раскрываться, обнажая небо над овальным бассейном, над которым высился подъемник для прыжков.

Обилие впечатлений утомило Лизу, и заботливая Ирена предложила ей поплавать в бассейне, самодовольной улыбкой ответив на неготовность гостьи к водным процедурам:

– В Греции все есть: стерильно чистые купальники, махровые халаты, полотенца, наконец купальные шапочки от классных модельеров. Я проведу вас, Лиза, в бассейн под названием ЛУННЫЙ ЗАЛИВ.

Перед гостьей предстал окруженный цитрусовой рощей золотисто-изумрудный павильон с раздвижными сводами.

Сентябрьский матовый свет, по велению дизайнера странно преломляясь в лабиринтах стекла, играл на волнах – бесшумные моторы простую воду превращали в море.

Они прошли в раздевалку, которая скорее напоминала салон своими мягкими диванами, зеркальными стенами и стеклянными шкафами, пестревшими многообразием свежего, махрового, душистого.

Повинуясь пригласительному жесту спутницы, Лиза уже шагнула, чтобы выбрать бикини, как вдруг со стороны смежной комнаты из – за полуприкрытой двери раздался шорох.

Лунц вздрогнула.

Увидев реакцию хозяйки, напряглась и Лиза.

– Кто там? – громко спросила Ирена. – Это ты, Коля?

Ответом была напряженная тишина.

– В этот час здесь никого не должно быть, – заглядывая в комнату, пояснила Ирена. – Разве только Коля – Рибок.

Последовав за ней, Лиза увидела просторное помещение, напоминающее склад спортивно – развлекательных водных принадлежностей.

На первый взгляд могло показаться, что склад пуст. Но чутье подсказало Лизе чье – то присутствие.

Это мнение явно разделяла Ирена, начавшая обходить владения дозором. Подобно пажу Лиза следовала за ней.

Напряжение возрастало.

Вот за массивным тренажером мелькнуло что – то оранжевое.

– А, понятно, – облегченно вздохнув, Лунц приосанилась и железной рукой вытащила из укрытия изящное и нахальное существо.

Миниатюрная девушка, похожая на обезьянку, вызывающе смотрела на Ирену огромными карими глазами. Ее выдала оранжевая мини – юбка.

– Я даже не потружусь спросить, что ты здесь делаешь, Лу – Лу! Как божий день ясно: ты явилась скоммуниздить шапочку!

В соседней комнате Лиза видела десятка два плавательных шапок с искусными резиновыми цветами – такие в немецком отделе ГУМа шли по тридцать марок.

– Почему же шапочку? – уперев руки в бока, нахальничала Лу – Лу. – Если уж брать, то по крупному. Например – водный велосипед!

– Ты бы и его утащила, если б не охрана и сигнализация!

На шум вбежал рослый блондин в фирменных шортах и футболке.

Для Лизы стало очевидно, что его за приверженность к стилю определенной фирмы прозвали Колей – Рибоком.

– На минуту имущество без присмотра не оставишь! – рявкнул он. – Я бы весь этот сраный кордебалет под зад коленом отсюда! Пусть зарабатывают около сортиров на Казанском вокзале! На эти кости, – шелкнул Лу – Лу по обнаженной ключице, – ни одного кобеля не загонишь!

– Ко – оля, – тоном благородной матери – наставницы урезонила его Лунц.

– А что же ты приставал к этим костям? – не сдавалась танцовщица.

– Я? Приставал к тебе? – в белесых глазах Рибока сверкнуло бешенство.

– И вовсе не ко мне, а к покойной На – На!

Несмотря на французские клички, Лиза поняла: речь идет о Насте Храмцовой.

За две секунды Колино лицо забурело так, словно он выпил два литра темного пива, того, что по – английски зовется ДАК.

От Лизы не укрылось, что и Лунц тяжело задышала.

– Дура, – прохрипел Коля – Рибок.

Проявив неженское самообладание, Ирена тихо сказала:

– Ты как бэби, Люсенька.

То ли услышав свое русское имя, то ли испугавшись чего – то, Лу – Лу притихла.

– Иди в тренажерный зал, Коля. А ты, Люся, со мной, – жестко распорядилась Лунц.

Затем, обратившись к Лизе с безжизненной улыбкой, показала, как переключить мощность напора воды в морском бассейне, пожелала счастливого плавания и удалилась вместе с Лу – Лу, которая уныло брела за хозяйкой заблудшей овцой.

Бурная сцена произвела на Лизу достаточное впечатление.

Иногда в расследовании несколько суток не появляется ни единой зацепки. А тут в первый час пребывания в клубе она схватила на лету золотую монетку: в пылу ссоры оброненная Лу – Лу фраза о покойной На – На позволяла в дальнейшем проявить чисто женское любопытство.

Интриговал сильный испуг Коли – Рибока при упоминании Насти. Да и Лунц не выглядела в тот момент безразличной.

Глава VII

Имитация моря была настолько естественной, что Лиза даже попробовала воду на вкус и с удовольствием убедилась – соленая.

Стеклянный золотисто – зеленый потолок ЛУННОГО ЗАЛИВА, раздвинутый по случаю сентябрьского тепла, давал волю солнечным лучам, которые резвились на волнах. Благоухание цитрусовой рощи, окружавшей павильон, касалось Лизиных ноздрей, увеличивая дозу наслаждения.

Сначала мышцы требовали нагрузки, и Лиза жадно плавала.

Затем, когда наступила приятная усталость, легла на спину.

Глядя в золотистое небо, думала о Насте. Принцесса с прозрачными волосами вот также нежилась сначала здесь, в искусственном море, а затем на Кипре – в настоящем.

Два острова сыграли роковую роль в ее жизни: остров престижа и роскоши на Воробьевых горах и кусок земли обетованной на Средиземноморье.

Два острова хранили свою тайну.

Лизе с Андреем предстояло раскрыть ее.

Привыкшая не терять бдительности даже в состоянии полного расслабления, боковым зрением Лиза увидела, что в стороне, за матовой перегородкой, уверенные в своей незримости, стоят двое: Лунц и полный мужчина с дряблым женственным лицом.

Не ускользнуло от Лизы, как Ирена о чем – то спросила спутника, и тот кивнул в ответ.

Барственный кивок подсказал Лизе: за матовой перегородкой – САМ Леонид Гридин, хозяин ПИРАТСКОЙ ПАЛУБЫ.

Конечно, она могла и ошибиться, но двойная интуиция – детектива и женщины – направляла ее мысль в хвастливое русло.

Некую Верещагину проверили по компьютеру, система подтвердила – безработная бедолага. Но солидный звонок свидетельствовал о высоком покровительстве. Лунц, видимо, не кривила душой, когда восхищалась Лизиним шармом.

Все эти составные привели к нужному результату. Ей не суждено болтаться в буржуазном заповеднике в качестве назойливого репортера.

Сейчас будет предложено место, ведь Леонид Гридин дал согласие.

Если вычисления Лизы неверны, то грош ей цена как детективу.

Затаив дыхание, она ждала.

Намеренно вздрогнула, услышав оклик Лунц.

– Чувствую, вы достигли полной релаксации.

– Я, конечно, обнаглела. Надо заниматься статьей, а я погружаюсь в нирвану.

– Статьей вам заниматься или чем – то более подходящим, сейчас мы решим, – многообещающим тоном сказала Ирена. – Вылезайте – ка, вытирайтесь и – марш ко мне в НЕБЕСНЫЙ БУДУАР, как шутливо называют мой офис подчиненные, не ведая, конечно, что я знаю об этом.

В серебристом кабинете Лизе поступило ожидаемое предложение.

– Я хочу, чтобы вы не бегали как русская гончая в поисках жареного материала.

Ну сколько просуществует ваше ПОЗНАЙ ЛИБИДО? Два – три месяца? А здесь вы получаете уютное место.

– Какое? – выдохнула гостя, играя ошеломленностью. Затем начала как бы рассуждать вслух:

– Здесь танцовщицы, но мне уже тридцать. Кроме того, хочу сразу предупредить. Простите меня за бестактность, но и в гейши я не подхожу.

– Ангельская невинность! – с укоризненной хрипотцой заметила Ирена. – Наш дом, конечно, не монастырь, но в нем не столь раскованные нравы, как это внушают простым смертным.

У нас, конечно, большая коллекция официанток, горничных, танцовщиц. Но вам, мадемуазель, я предлагаю стать ЖЕМЧУЖИНОЙ этой коллекции – встречающей гостей хозяйкой ЗАЛА КАПИТАНА ФЛИНТА.

Задача элементарная: оставаться самой собой, восхищать всех экзотической красотой, быть приветливой и желательно находчивой.

– В ЗАЛЕ – выступления варьете? Ночные ужины? – уже заинтересованно спросила Лиза, выдерживая интонацию Золушки, которой привалило счастье в тыкве.

– Иногда – презентации. Все, что нужно, – подскажу. Согласна?

– Спасибо вам, Ирена.

Чувствуя, что разговор прослушивается, Лиза знала: сейчас войдет Леонид Гридин.

И он не замедлил появиться.

С мягкой улыбкой, обрюзгший, круглый.

– Сеньора согласна? – спросил, кокетливо взглянув на бывшую Золушку.

– Еще бы! – уже задорно отозвалась она.

Глава VIII

Звезда новой карьеры должна была взойти вечером, и Лиза решила с толком использовать оставшееся время.

Ее целью стала Лу – Лу.

Страстно желая, чтобы танцовщица оказалась болтушкой, Лиза пустилась на поиски.

Обстоятельства благоприятствовали.

Сквозь матовое стекло, по которому золотистой змейкой вилась надпись: ТРОПИЧЕСКАЯ ГОСТИНАЯ – детектив узрела цель.

Развалиясь в кресле под пальмой, обезьянка потягивала апельсиновый сок из огромного бокала. Ее окружали экзотические джунгли, искусно выделанные талантливыми дизайнерами и мастерами.

Лучшего места для душевной беседы нельзя было выдумать.

Лиза улыбнулась, предвосхищая, как замешкается по пути мимо, как скучающая Лу – Лу заметит и окликнет новенькую.

Шагнув вперед, Лиза замерла на месте от неожиданности.

Из джунглей гостиной бесшумно вылез Коля – Рибок и скользящей походкой приблизился сзади к ничего не подозревающей Лу – Лу.

Тренированное Лизино тело напряглось.

Двумя прыжками она могла настичь Рибока. Но тогда детектив обнаружила бы себя, уничтожив удачную легенду.

Казалось, сам воздух гостиной пульсировал от напряжения.

Устоять?

Или рвануться?

Нависая над креслом, Коля – Рибок вцепился железной пятерней в спутанные волосы девушки и начал трясти ее за голову.

Лу – Лу пронзительно завизжала.

– Вопи громче, а то никто не услышит, – посоветовал он.

– Пусти, гад! – она попыталась вывернуться, но тщетно.

– Мертвая хватка, – горделиво похвастался Рибок. – Подвесить тебя на лиане? – слегка приподнял ее за волосы вверх, чем вызвал новый истошный вопль жертвы.

– Не нравится? Хорошо. Давай поговорим ПО – ДОБРОМУ, – с сарказмом выделил последние слова.

Присев на корточки, Лиза гусиным шагом добралась до раздвижной двери, занимая стратегически более выгодную позицию.

Рухнув в кресло напротив Лу – Лу, Коля – Рибок нажал клавишу на стеклянном столе с утопленным внутренним кругом, который сразу поднялся вверх, оказавшись верхней гранью бара, пестревшего этикетками разнокалиберных бутылок.

– Только для постоянных клиентов клуба, – кивнув на спиртное, ядовито напомнила Лу – Лу.

– А я самый что ни на есть постоянный человек в клубе, – ласково напомнил он, составляя для себя коктейль из виски с содовой.

– Отсюда каждый может вылететь за десять минут! – выпалила она, вскочив с проворностью обезьянки.

Но Колина реакция сработала безупречно.

Стремительным рывком он выбросил правую ногу, и Лу – Лу шлепнулась на мягкий ковровый пол.

Лениво привстав, схватил ее за талию и швырнул обратно в кресло.

Затем, отхлебнув виски, спросил:

– Напекаешь на то, что можешь испортить мне репутацию? – и вдруг ожесточенно заревел. – Что ты молота обо мне и Насте при Лунце и при посторонней?

– А ты не клеился к ней на Кипре?

– Если даже клеился, – он подался вперед, и до ушей Лизы донеслось его хриплое дыхание, – то кто тянет тебя сейчас за язык? Все в прошлом. Настя мертва.

– Как же: ее сожрали акулы, – с ожесточением прошептала Лу – Лу.

– Хочешь сказать, что сомневаешься в инфаркте?

– А ТЫ не сомневаешься? Все мы в кордебалете как на подбор, сильнее кобыл. По пять часов тренировок – и ни фиги! А там – разомлела на солнышке и – каюк?

– На что намекаешь? – ледяным тоном уточнил Коля – Рибок.

– Ни на что, – Лу – Лу засопела.

Из своего укрытия Лиза видела: миниатюрная танцовщица съежилась, сделавшись похожей на горько обиженного сурка.

– Если у тебя разыгралось воображение, обратись к психиатру, – тихо и угрожающе посоветовал он. – А я загорал тогда на пляже.

– На каком? – задиристо уточнила она. – Что – то я не видела тебя на пляже ЧЕРЧИЛЛЯ.

– А знаешь, что Я видел? – голос Рибоба стал похож на львиный рык.

– И что же?

– Настин браслет! Уже после ее смерти! В твоих вещах!

Лу – Лу задохнулась от бешенства.

– Ты обыскивал мои вещи?!

– Я видел среди них Настин браслет. Поняла? Кража у мертвого. Мародерство.

Если будешь чесать языком, Лунц узнает об этом. А так как слава о твоей kleptomании несетя по ПИРАТСКОЙ ПАЛУБЕ, то вылетишь отсюда с крылышками, прямо на панель.

Это тебе не социализм с его профкомом. Времена настали жесткие.

Ясно тебе, маргышка дерьмовая?

К Лизиному удивлению, Лу – Лу не впала в истерику, не разъярилась, что обычно бывает с девушками ее сложения и темперамента, а проявила зрелую мудрость, торжественно заявив:

– Я больше не буду болтать.

– Этого мало. Ты принесешь мне сегодня Настин браслет. Он мне нужен.

– Вот еще!

– В противном случае твое выступление в шоу ФРАК В ДЖУНГЛЯХ сегодня последнее.

Прощальная гастроль.

– Меня не выведут из шоу. У меня уникальная роль!

– Об этом расскажешь Лунцу. Или самому Гридину. И Ирена, и Леонид до сих пор сожалеют о Насте. Уверен: их неприятно поразит факт кражи браслета. Кстати, ты не знаешь, кто такой – Князь, а?

Повисла томительная пауза.

– Я ничего ни о чем не знаю, – отдельно произнесла Лу – Лу.

– Разумная позиция. В наши дни она обеспечивает наибольшую выживаемость.
Перед началом вечернего шоу передашь браслет мне. Зайду к тебе сам.
И запомни, любые уловки: пропал, потеряла, улетел, растворился – навредят только тебе.
Переговоры закончились.
Не мешкая, Лиза стремительно проползла к портъере и спряталась за ней.

Разговор Лу – Лу и Рибока заинтриговал ее.
Выходит, танцовщица сомневается в естественности Настиной смерти.
Также, как Катя.
Может быть, именно Лу – Лу подложила странное послание на салфетке?
Кто такой Князь?
Что за браслет, обладать которым жаждет Рибок?
Одно ясно Лизе: он не утолит своей жажды, ибо у детектива в голове – другие планы.

Глава IX

Перед Лизой стояли три архиважных, как сказал бы товарищ всего пролетариата, задачи. Не упустить из виду Лу – Лу, достать радиотелефон (блокиратор у нее всегда в сумочке), любыми путями раздобыть для Андрея гостевой билет на ночное шоу.

Не пришлось тратить усилий, чтобы отыскать обезьянку. Сгорая от любопытства, она сама окликнула Лизу.

– Эй, новенькая, тебя приняли менеджером зала?

– Что – то вроде этого.

– О кей. Зови меня Лу-Лу.

– А я Лиза.

– Для меня ты будешь Лайзой. Обожаю Минелли. Махнем в сауну?

– С удовольствием. Только завершу бумажные формальности и сразу приду. Кстати, Лу – Лу, как мы добираться домой?

– МЕРСЕДЕСА тебе не дадут: на нем ездит леди Лунц. На БМВ тоже не рассчитывай: сделан по спецзаказу для Гридина. Нам выделяют потрепанные ФОРДИКИ, и то, если попросить.

– Поедем сегодня вместе! – задорно предложила Лиза.

– Клёво! Мне в Центр.

– Выходит, по пути. Где тебя искать?

– В сауне ЛУННОГО ЗАЛИВА. Ее начали разогревать еще полчаса назад. Так смотри, Лайза, не задерживайся.

Рыская в поисках радиотелефона, Лиза старалась постичь лабиринты главного корпуса, где и помещался ЕЕ зал.

Когда от победной роскоши, которую боготворили новые удалые русские, началось головокружение, она наконец заметила аппарат, одиноко лежащий на журнальном столике.

В саду пробралась на маленькую поляну, окруженную кольцом благоухающего кустарника с чудесными желтыми цветами.

Здесь стояла похожая на старинную кушетку скамейка. Усевшись на нее, поставила на радиотелефон блокиратор – теперь никто не сможет подслушать разговор из – за искусственных помех.

Андрей откликнулся сразу – ждал звонка. Лиза давала указания тихо и четко.

– Возьми в сейфе пятьсот долларов и купи себе приличную амуницию: костюм, желательно клетчатый, яркий, как у нуворишей. Обязательно атласный кричащий галстук.

– И где же мне следует просадить добытые с риском для жизни зеленые? – Перспектива отменно вырядиться явно не радовала Андрея.

– Желательно на Ленинском, там полно итальянских лавок – сэкономись. Но это – на вечер. После того, как отоваришься, возьми напрокат серенький ЖИГУЛЕНОК и подъезжай к клубу. Мы с новой подругой выедем на ФОРДЕ.

– Не слабо. А подруга, конечно, смазливая?

– Получше рассмотри ее, когда последуешь за нами. Я выскочу раньше Лу – Лу – где – то в Центре.

– Лу – Лу? – хмыкнул он.

– Антураж ночного клуба, – спокойно заметила Лиза. – Следи за ней. Из дома Лу – Лу вынесет браслет: в сумочке или на себе. Добудь его любыми путями и мчись в офис. Буду ждать там.

– В контакт с ней не входить? – уточнил он.

– Ни в коем случае.

– Значит, не судьба нам с Лу – Лу.

– Я заготовлю тебе более завидную судьбу, – с ласковым ядом пообещала она. – Вечером исполнишь арию званого гостя.

– В клетчатом пиджаке? При потрясном галстуке? С огромным удовольствием.

– Отбой.

Убирая радиотелефон в дамскую сумку, Лиза увидела, как по тропинке к кустарнику направляется мужчина: коренастый, лысый, в джинсовом костюме. Помахивает какой – то веткой.

Остановившись поодаль, явно не заметив ее, начал сличать принесенную ветвь с кустарником. Не желая попасть в щекотливое положение, Лиза пошевелилась, обнаружив себя.

Он вздрогнул, удивленно разглядывая незнакомку.

Затем восхищенно улыбнулся, обнажая большие белые зубы, влажно сверкнувшие на солнце.

– Разрешите представиться: Сергей Ягунин. Произвожу ботанические изыскания. Здешний кустарник показался мне куда интереснее моего.

– Вы садовод? – кокетливо спросила Лиза, прекрасно понимая, что мужчины такого типа гораздо чаще оказываются предпринимателями.

– Вроде этого. У меня теплицы, недалеко отсюда, тоже на Воробьевых горах. Если когда –нибудь посетите меня – составлю для вас... – слегка замешкался.

Быстро отреагировав, подсказала:

– Лиза.

– ... Для вас, Лиза, букет в стиле лучших западных традиций.

– Такой, какими украшен клуб?

– А вы догадливы, – Сергей пытливо посмотрел на собеседницу: восторг не уходил из его взгляда. – Примерно половину цветов для ПИРАТской ПАЛУБЫ поставляю я.

– И это не является коммерческой тайной? – засмеялась Лиза.

– Чтобы иметь их, надо заниматься не цветами, а нефтью, лесом, золотом!

Когда Ягунин говорил, от него исходила жизнерадостная дерзкая сила, покорявшая женщин.

– Некрасив, но чертовски обаятелен, – подумала Лиза, поднимаясь со скамейки: надо было спешить в сауну.

Чувствуя, что расположил Лизу, Сергей поинтересовался:

– Мы увидимся сегодня на ночном шоу?

– Да, сегодня начинается моя карьера распорядительницы, – призналась она.

– У Леонида Гридина хороший вкус, – с сожалением сказал Сергей Ягунин и засмеялся.

Чтобы сразу внести ясность, Лиза сказала:

– Меня приняли с подачи Ирены Лунц.

– О-о, – многозначительно протянул Ягунин, явно стараясь заинтриговать новую знакомую.

Но она не поддавалась на уловку. Не пустилась в расспросы. И только помахала рукой на прощанье.

Он стоял и задумчиво смотрел ей вслед.

Глава X

Начиная ориентироваться в местной топографии, Лиза отыскивала столик, с которого позаимствовала аппарат. Открыла сумочку и... чуть не выронила радиотелефон, потому что в самое ухо ей гаркнули хамски издевательским тоном:

– Хлещи ром, дурак!

Вздвогнув, стремительно оглянулась.

Перед ней с попугаем на плече стоял молодой человек с великолепно развитой нижней челюстью. Он жевал и нагло разглядывал Лизу.

Его нечестивые мысли о желании обнажить женские формы были столь явными, что даже попугай неодобрительно покосился на него масляным глазом.

– Совершенно ограбление? – миролюбиво поинтересовался юноша.

– Вернее, краткосрочная аренда, – поправила Лиза и улыбнулась, практически предположив, что ни одно знакомство здесь не окажется излишним. – Как его зовут?

– Его – Стервец, а меня – Никита. – В усмешке просквозило довольство: он без труда раскусывал женские уловки через попугая подобраться к его хозяину.

Поблагодарив за телефон, Лиза устремилась в сауну.

Идея попариться в середине дня приводила ее в содрогание, но страстное желание добыть гостевой билет для Андрея и вести расследование с двух сторон одержало верх.

Лу – Лу ждала ее – открыла сразу же и пожаловалась:

– Этот подлый Рибок выслуживается перед начальством, жалеет энергию, никогда не протопит до ста градусов.

Духота маленького помещения с огромными деревянными ступенями поначалу так сдавила Лизины виски, что ведение расследования в адской жаре показалось ей невозможным.

Но ко всему подлец – человек привыкает – даже к аду.

Стремясь достичь наивысшего наслаждения, Лу – Лу плеснула на раскаленные камни из маленького пузырька – и дивное благоухание эвкалипта, благоухание нездешних мест наполнило банную камеру, расширяя пространство.

– Эвкалипт, – с чувством завязтой парильщицы прошептала Лиза. – Здесь в саду собирала? – Вопрос, заданный словно невзначай, призван был наладить нужную тему.

– Привезла с собой, с Кипра, – развалясь на пушистой махровой простыне, вяло протянула Лу – Лу.

– Умело выбираешь друзей, раз оплачивают тебе поездки на острова, – похвалила Лиза.

– Поездку нам оплатила фирма. Рибок вывозил туда наш дружный табунок. Сауна там в четырехзвездном отеле получше этой. Мы с покойной На – На парились до упаду. – Таким же ровным тоном, чтобы произвести большее впечатление, Лу – Лу сказала:

– На – На вернулась оттуда в цинковом гробу.

– Какой ужас! – театрально задохнувшись, пробормотала Лиза, будто слышала об этом впервые. – А что же случилось?

Приходилось выверять каждый вопрос.

Излишнее любопытство могло насторожить танцовщицу.

Но сейчас, в состоянии релаксации, женские слабости были уместны.

– Ее сожрали акулы, – медленно провозгласила Лу – Лу.

– Черный юмор?

– Считай как хочешь. И хватит об этом. В клубе не любят вспоминать о плохом. Здесь должна царить радость жизни! – Она сардонически усмехнулась. – Ты видела наш ФРАК В ДЖУНГЛЯХ?

– Нет. Сегодня покайфую.

– Я там бесподобна, – без ложной скромности сообщила Лу – Лу.

– Час пробил, – решила Лиза и спросила:

– Слушай, у тебя нет лишнего гостевого билета?

Лу – Лу посмотрела на приятельницу так, будто та попросила подарить ей ПОНТИАК.

– Понимаешь, – оправдывалась Лиза, – моему кузену позарез нужны полезные знакомства.

– Кому они не нужны! – фыркнула обезьянка. – За нашими гостевыми мафиози – и те в очередь выстраиваются. Клуб практически закрытый. Сюда пробиться, как к папе римскому.

– С аппетитом торговки взвинчивает цену, – слегка разозлилась Лиза и твердо сказала – Продай мне билет за столик. Поверь, больше ни бакса у меня не останется. Хорошо еще, что моя экипировка за счет заведения, а так бы – хоть в купальнике выходи. Мои предки не сколотили состояния – социализм строили.

– И мои принимали участие в этом грандиозном строительстве, – улыбнулась Лу – Лу. – Договорились. Отдам за сотню зеленых. Только деньги сразу в машине, как домой поедем. Не думай, что нам гостевые часто перепадают. А этот билет для твоего кузена, – она подмигнула, – просто клад. Если ты не ревнива, то у него будет шанс. Место за столиком с самой Ниной Задонской. Умеешь хранить секреты?

– Как египетская пирамида, – заверила Лиза.

– Верю. Сама такая.

Лу – Лу приблизилась к распаренному Лизиному уху и горячо прошептала:

– Ей принадлежит часть акций клуба.

Лиза поперхнулась от порции пара.

– А разве у вас – акционерное общество?

– У нас! – язвительно передразнила Лу – Лу. – Скажи уж: у них, у хозяев жизни. Оно самое – акционерное.

В воображении Лизы пронесся шквал ценных бумаг, которые могли сулить их хозяевам и претендентам на них не только дивиденды, но и хлопоты по ранним и по поздним дорожкам.

Решив педалировать на женские инстинкты, она спросила, облизывая сухие губы:

– А эта Задонская хороша собой?

Лу – Лу взглянула на подругу с глубоким состраданием к ее поистине идиотической глупости.

– А внешность может играть какую – то роль, если у мадам – целое состояние?

– У женщины? Из бывшей советской России? Состояние? – Лиза специально выпустила целый залп вопросов с расчетом получить на них не меньший залп ответов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.